

ПО ПРЯМОМУ ПОБОДУ

МОСКВА СКЛЫНСКОМУ ДЛЯ ЦЕКА

Утверждаю, что к вопросу о Реввоенсовете двенадцать не отнеслось в достаточном внимании. От двенадцатой армии зависит судьба Одессы. Никогда не Херсона Члева, тоже достаточная причина, чтобы для данного момента призвать двенадцатую армию, если не важнейшее, то одной из трех важнейших. Положение двенадцатой армии самое тяжелое. Это наиболее обделенная армия. Управление ее нанесло недавно тяжкий удар двойным арестом Семашко и Кутырева. По сообщению Раковского, Затонского штаб сейчас совершенно деморализован. Там убеждены, что Семашко арестован за хорошие отношения с военными. Командарм Семенов угнетен и растерян до крайности. Затонский отправлен в Одессу, хотя он для этого безусловно не годится. Раковский угнетен и общим положением армии и личными делами. Никакой твердости воли управления двенадцатой армией нет. Чтобы спасти положение там нужен хотя бы временно товарищ большого авторитета военной опытности и личной твердости. Именно в двенадцатой армии обстановка такова, что от своевременно решимости одного лица зависит судьба Киева и Одессы. Мне отвечают, что людей нет. В то же время Смирнов посылается в особую группу, Дашевич и Коалдов. И там и здесь они не будут иметь и десятой доли того значения, какое могли бы иметь в двенадцатой армии. Предлаганный Александровский не сможет играть роль ководящей роли, какая необходима. В качестве рядового члена реввоенсовета он будет полезен, хотя опасаясь, что приедет слишком поздно. Настоячиво прошу снова обсудить вопрос, учитывая исключительно тяжелое положение двенадцатой армии.

9 августа 1919 г.

Предреввоенсовет Троцкий